

УДК 81–117

Антропология и лингвистика в теории Бронислава Малиновского. Значение его взглядов для истории языкознания

ГАВРИЛОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета экономистов-международников и факультета международных финансов Всероссийской академии внешней торговли
E-mail: march1378@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения теории британского антрополога и лингвиста Бронислава Каспера Малиновского. Автор в общих чертах рассматривает процесс формирования научных взглядов Малиновского, затем излагает основные постулаты лингвистической теории ученого и показывает их трансформацию с течением времени. Рассматриваются и анализируются научные взгляды Малиновского, изложенные в его работах, а также некоторые критические очерки других зарубежных и отечественных ученых в области языкознания. Особое внимание в статье уделено ключевым принципам семантической теории Бронислава Малиновского, а также, в частности, рассмотрению языка как средства социальной деятельности человека. В статье содержится попытка оценить наследие Малиновского для истории языкознания и показать восприятие его идей лингвистами, в том числе и на современном этапе. Исследование проводилось на основе оригинальных источников на английском языке, а также на материале критических очерков и диссертаций отечественных лингвистов, специалистов в сфере общего языкознания, истории языкознания и антропологии. Новизна подхода Малиновского заключалась в том, что он осознавал всю важность создания универсальной теории для проведения лингвистических исследований, а также показывал тесную взаимосвязь данных этнографии с данными семантики и грамматики. Такой подход, как справедливо отмечает автор статьи, заметно отличался от взглядов его современников. В ходе проведенного исследования автор приходит к выводу, что концепцию Бронислава Малиновского следует считать весьма оригинальной, так как она успешно сочетала данные и методы целого ряда дисциплин: антропологии, культурологии, социологии и лингвистики, а также оказала влияние на развитие некоторых смежных дисциплин, и прежде всего этнографию.

Ключевые слова: антропология; грамматическая категория; значение; контекст ситуации; концепция культуры; семантика; семантическая теория; социальная деятельность.

Anthropology and Linguistics in the Theory of Bronislaw Malinowski. The Importance of His Ideas for the History of Linguistics

YULIA V. GAVRILOVA

Ph. D. (Philology), Senior Teacher, English Department, Faculty of Economists Foreign Affairs Specialists, Faculty of the International Finance, Russian Academy for Foreign Trade
E-mail: march1378@yandex.ru

Abstract. The article is an overview of key points in the linguistic theory of the British anthropologist and linguist of Polish origin Bronislaw Kasper Malinowski. The author in key points examines the process of the formation of Malinowski's scientific views, then concentrates on basic principles of the linguist's scientific theory and shows transformation of his ideas with time. The research is carried out taking into account the views of Malinowski,

given in his books and also some critical articles written by other foreign and Russian linguists. Special attention is paid to the key principles of Malinowski's semantic theory and also to the perception of language as a means of social activity of the mankind. The article attempts to evaluate the influence of Malinowski on the history of linguistics and show the reception of his ideas by other scholars including his influence nowadays. The research has been carried out on the basis of the original resources in English and on the material of critical reviews and dissertations of the Russian scientists, that are experts in the field of general linguistics, history of linguistics and anthropology. The novelty of Malinowski's approach is that he fully understood the necessity of the creation of a universal theory for carrying out linguistic research and showed a tight relationship between the data of ethnography with semantics and grammar. Such an idea, as the author of the article puts it, significantly differs from the views of his contemporaries. Finishing the article the author comes to the conclusion that Malinowski's theory should be considered original as it effectively united methods and data from different disciplines such as anthropology, cultural studies, sociology and linguistics and influenced the development of other fields such as ethnography.

Keywords: *anthropology; context of situation; culture concept; grammar category; meaning; semantic theory; semantics; social activity.*

Широкому кругу читателей на первый взгляд может показаться, что языкознание и антропология — это две абсолютно разные, имеющие мало общего отрасли научного знания. Однако в историю зарубежной фундаментальной науки вписано имя британского ученого Бронислава Каспера Малиновского, который в своей научной деятельности успешно сочетал эти две дисциплины.

Как неоднократно отмечалось в отечественной и зарубежной специальной литературе по языкознанию, первый профессор общего языкознания Великобритании Джон Руперт Ферс (John Rupert Firth) в значительной мере повлиял на ход развития лингвистических исследований в стране, на научные взгляды как многих своих преемников, так и последующих поколений ученых. Часто лондонскую лингвистическую школу называют доминирующим направлением дескриптивной лингвистики XX в.

Однако на формирование его собственных лингвистических идей оказал немалое влияние величайший британский антрополог и лингвист Бронислав Малиновский. Так, например, именно у Малиновского были заимствованы и впоследствии разработаны Ферсом понятия «*значение*» и «*контекст ситуации*». В отечественной литературе его теорию называют этнолингвистической.

Бронислав Малиновский — один из крупнейших авторитетов в области социальной антропологии. По своей сути концепция Малиновского — это теория, разработанная прежде всего антропологом и этнографом, который

впоследствии в ходе своих исследований обратился к языкознанию.

В статье изложены некоторые биографические данные об исследователе, кратко представлен процесс формирования его научных взглядов, затем в критическом осмыслении даны основные положения его теории и показаны их изменения с течением времени.

Итак, Бронислав Каспер Малиновский (Bronislaw Kasper Malinowski) родился 7 апреля 1884 г. в Кракове (Австро-Венгрия). По окончании школы Бронислав поступил в Краковский университет, где в 1908 г. ему была присвоена степень доктора философии за работы в области физики и математики. Находясь под сильным впечатлением от книги «Золотая ветвь» Дж. Фрезера, Малиновский увлекся антропологией и начал искать возможность работы с туземными племенами.

Он переехал в Германию, где проработал два года в Лейпцигском университете у Вильгельма Вундта, широко известного немецкого психолога, физиолога, философа и лингвиста. В 1910 г. уехал в Англию для обучения в Лондонской школе экономики, где и работал до 1939 г. Малиновский также читал лекции в Корнеллском университете, а в 1939–1942 гг. был приглашенным профессором Йельского университета.

Полевые исследования Малиновский проводил в основном в Меланезии, в первую очередь на Маилу (1914), затем на островах Тробриан (1915–1918). Там он познакомился с британским этнографом и социальным антропологом Альфредом Рэдклифф-Брауном, который давал

ему рекомендации в работе. В отличие от других исследователей первобытных племен, Малиновский жил среди туземцев и лично знакомился с их бытом и языком. Именно его метод включенного наблюдения, разработанный в тот период, является теперь одним из ключевых методов исследований в антропологии.

Жизнь и быт небольших общин этих островов стали известны широкому кругу специалистов, так как они были описаны Малиновским в монографиях: «Аргонавты западной части Тихого океана» (1922) [1]; «Коралловые сады и их магия» (1935) [2]. В 1934 г. ученый посетил своих учеников, работавших в Южной Африке, Северной Родезии, Кении и Танганьике, в 1940–1941 гг. провел восьмимесячные полевые исследования торговых систем среди сапотек — индейцев штата Оахака (Мексика).

Значительным вкладом в антропологию являются работы Малиновского в области примитивных экономик, магии, мифов и языка. Умер выдающийся ученый в Нью-Хейвене (штат Коннектикут, США) 16 мая 1942 г. на 58-м году жизни во время подготовки к полевым исследованиям.

В целом следует отметить, что Малиновский был одним из немногих влиятельных антропологов своего времени, который проявлял непосредственный интерес не только к антропологическим исследованиям и полевой работе с туземцами, но и к изучению и исследованию языка. При этом на всем протяжении научной карьеры теоретические воззрения Малиновского претерпевали постоянные изменения.

Ранний период его работ приходится на начало XX в. (1910–1920-е гг.), более поздний этап относится к 1930–1940-м гг. На раннем этапе Малиновский придерживался прочных теоретических позиций относительно структуры общества и места в ней человека, основанных на бихевиористской психологии. На более позднем этапе его теоретические позиции изменились. При этом не только Малиновский оказал воздействие на формирование взглядов Ферса, но и Ферс, в семинарах которого принимал участие Малиновский, в значительной мере повлиял на воззрения Малиновского.

Первая книга Малиновского вышла в 1920 г. [3]. Она была написана через два года после завершения его этнографических полевых исследований на Тробрианских островах. Основная

часть описания посвящена грамматическим категориям частиц в языке киривина, на котором говорят жители островов.

В своей книге исследователь неоднократно отмечал необходимость разработки семантической теории, которая смогла бы дать лингвистам возможность более глубоко изучать структуру языка, а также позволила бы объяснять грамматические факты в языке. Здесь важно подчеркнуть убежденность Малиновского в том, что такая семантическая теория должна быть непосредственно и тесно связана с этнографической теорией, так как понимание того, о чем говорят люди, зависит напрямую от их принадлежности к той или иной культуре.

Малиновский полагал, что без семантической теории невозможно проведение грамматического анализа языка, так как одного наличия формальных критериев для такого анализа недостаточно. В частности, огромную сложность представляла процедура классификации слов языка киривина по частям речи. Ученый был убежден в том, что, как только появится разработанная должным образом семантическая теория, она непременно будет играть важнейшую роль в процессе исследования лингвистами структуры языков.

Изложенные в упомянутой книге [3] взгляды Малиновского относительно взаимосвязи грамматического и лексического описания языка и учета культурного контекста, в котором говорят на этом языке, сильно отличаются от постулатов, которые были представлены в более поздних его работах. Грамматическое и семантическое описание языка, по мнению ученого, формирует так называемую автономную замкнутую структуру внутри другой, более широкой системы, каковой является полное этнографическое описание культуры.

При этом чисто этнографическое описание дает, в свою очередь, некоторое объяснение грамматических и семантических черт языка. Универсальная грамматика содержит универсальные грамматические категории и отношения, определяемые с позиций универсальных семантических категорий. А универсальные семантические категории — это элементы универсальной этнографической теории.

Таким образом, как мы видим, Малиновский, с одной стороны, понимал всю важность со- здания универсальной теории для проведения

лингвистических исследований, а с другой, — показывал тесную взаимосвязь данных этнографии с данными семантики и грамматики. Такой подход резко отличался от взглядов его современников на данную проблематику. Малиновский был не просто этнографом или лингвистом, он сознавал всю важность рассмотрения этнографических данных, полученных в ходе полевых исследований и общения с туземцами, в неотрывной связи с методами лингвистики.

В 1922 г. вышла в свет работа Малиновского, посвященная Тробрианским островам [1]. В ней ученый мало внимания уделил вопросам лингвистики, но представил подробный проект этнографической теории, в которой семантика занимала лишь часть.

В книге также были сформулированы три основных принципа методологии этнографических исследований:

1) этнограф должен подготовить обзор организационной структуры общества, т.е. анатомию его культуры;

2) данная система должна содержать в себе описание типичного поведения людей в этом обществе;

3) затем этнограф должен собрать комментарии, высказываемые людьми по поводу социальной структуры их общества [1, p. 20].

Малиновский так обобщил в работе эти три аспекта социальной жизни: «... в каждом аспекте племенной жизни присутствует прежде всего рутинное поведение, предписываемое обычаем или традицией, затем есть способ его проявления и, наконец, комментарии местных жителей, присутствующие в их сознании» [1, p. 22, *перевод автора*]. Комментарии, высказываемые местными жителями, — это этническая особенность данного общества.

Что касается лингвистических наблюдений, то им в книге была посвящена отдельная глава, в которой исследователь отмечал, что язык так называемых магических текстов является совершенно особым и отличается от языка обычных повествовательных предложений; правила построения предложений в магических текстах иные по сравнению с предложениями в языке повседневного общения [1, p. 432].

Годом позже, в 1923 г., вышла еще одна книга Малиновского [4], в которой наблюдалось значительное изменение лингвистических взглядов ученого. Так, например, магический

язык он уже не считал чем-то особенным. Малиновский считал невозможным давать характеристику устным высказываниям в отрыве от контекста человеческой деятельности и полагал, что значения устных высказываний всегда можно определить при помощи контекста ситуации.

Контекст ситуации — термин, введенный ученым и впоследствии нашедший широкое применение в языкознании. Контекст ситуации момента высказывания он определял как «состоящий из соответствующих социальных, интеллектуальных и эмоциональных отношений говорящего» [1, p. 312]. Другими словами, Малиновский предпринял попытку показать, как употребление языка может быть связано с социальным и эмоциональным контекстами.

Кроме того, Малиновский выделил универсальные грамматические категории: местоимения, прилагательные, наречия, союзы и некоторые падежи существительных, включая именительный, притяжательный, объектный и предложный.

Позже, в 1935 г., спустя 12 лет после книги [4], вышла в свет его заключительная работа, посвященная детально разработанной лингвистической теории [2]. В ней более подробно была изложена семантическая теория, построенная на постулате о том, что значение высказываний обеспечивается контекстом окружающей их человеческой деятельности.

В книге были также изложены три новых ключевых принципа семантической теории:

1) высказывание в контексте ситуации — основа лингвистических исследований;

2) если какой-либо звук употреблен в двух разных контекстах, то его нельзя считать одним словом, а следует рассматривать как два слова;

3) контекст ситуации может решить проблему семантической двойственности некоторых предложений.

Подводя итог краткому изучению взглядов ученого в целом, важно подчеркнуть, что язык всегда понимался Малиновским как аспект культуры и как одна из важнейших форм человеческой деятельности. Язык воспринимался как средство социальной деятельности человека.

В семантической теории ученый неоднократно уделял внимание проблеме перевода. По мнению Малиновского, перевод возможен при условии соответствующего единства контекста

культуры. Если такое единство невозможно, то бывает необходимо прибегать к перефразированию и объяснениям.

Как отмечалось выше, общеизвестным является тот факт, что теория Малиновского имела ключевое значение для лондонской лингвистической школы и британского языкознания в целом. Вследствие этого в англоязычной научной литературе ряд авторов посвятили книги и статьи данной проблематике (D. T. Langendoen, E. Ventola, F. Robins). Однако и некоторые отечественные ученые посвятили свои работы взглядам антрополога (А. С. Беляев, А. А. Зарайский, Л. К. Нечаева, Н. С. Сонгинайте).

Так, основные положения лингвистической теории Б. Малиновского, по мнению отечественного лингвиста А. А. Зарайского, «имеют непосредственное отношение к современным европейским языкам. Среди них следующие:

1) язык — вид деятельности, подобный другим видам совместной деятельности в обществе;

2) высказывания производятся и понимаются в рамках определенного контекста ситуации;

3) значение понимается не как отношение между словом и его референтом, а как многосторонний функциональный набор отношений между словом в предложении и контекстом его употребления;

4) значения слов и предложений являются частью культуры речевого сообщества и зависят от нее;

5) изначально значимой единицей является не слово, а предложение» [7, с. 70].

А. А. Зарайский является автором двух диссертаций, посвященных британскому языкознанию, в которых в значительной мере анализируются и идеи Малиновского: «Истоки семантической теории Дж. Р. Ферса» [7], «Истоки британской контенсивной лингвистики XX века» [8].

Кроме того, непосредственно научным воззрениям Б. Малиновского посвящены кандидатские диссертации Н. С. Сонгинайте и А. С. Беляева. Показательно, что анализ идей исследователя проводится в области не только филологии, но и социологии, что свидетельствует об огромной значимости теории для разных отраслей научного знания. С точки зрения социологии важно подчеркнуть созданную Малиновским оригинальную концепцию культуры,

которая способствовала развитию социологической теории и методологии социологических исследований в целом.

В заключение хотелось бы отметить, что концепция Бронислава Малиновского является в высшей степени оригинальной, так как в ней совмещены данные и методы антропологии, культурологии, социологии и лингвистики. Эта концепция, в свою очередь, оказала влияние на развитие целого ряда дисциплин, и прежде всего этнографию.

Эволюция научных взглядов Малиновского однозначно свидетельствует о том, что истинный исследователь не может быть ограничен рамками только одной специальности, а, напротив, всегда многогранен, мыслит глобальными категориями, находится в творческом и научном поиске и зачастую выходит за рамки одной отрасли науки. Именно такой подход к научным исследованиям — свидетельство настоящего таланта ученого.

Литература

1. *Malinowski B.* Argonauts of the Western Pacific. London: Routledge, 1922. 527 p.
2. *Malinowski B.* Coral Gardens and Their Magic. Vol.2: The Language of Magic and Gardening. — London: George Allen and Unwin Ltd., 1935. 350 p.
3. *Malinowski B.* Classificatory Particles in the Language of Kiriwina // Bulletin of the School of Oriental Studies. 1920. Vol. I, Part 4. 78 p.
4. *Malinowski B.* The Problem of Meaning in Primitive Languages. Supplement I (1923) // Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning (A Study of the Influence Of Language Upon Thought and of the Science of Symbolism). London: Paul, Trench, Trubner & Co, 1936. 336 p.
5. *Langendoen D. T.* The Linguistic Views of B. Malinowski // The London School of Linguistics: a Study of the Linguistic Theories of B. Malinowski and J. R. Firth. Cambridge, Massachusetts: the M.I.T. Press, 1968. 36 p.
6. *Зарайский А. А.* Истоки семантической теории Дж. Р. Ферса: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1993. 220 с.
7. *Зарайский А. А.* Истоки британской контенсивной лингвистики XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 1999. 320 с.